

ОТЗЫВ

на диссертацию Самохиной Натальи Евгеньевны «Философское учение Агни Йоги: космос, человек, сознание (историко-философский анализ)», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09. 00.03. – история философии.

Тема диссертации Н.Е.Самохиной чрезвычайно актуальна, поскольку кроме трудов Л.В.Шапошниковой целостных и крупных работ по философии Живой Этики нет. Безусловным достоинством работы является вывод, что Живая Этика относится не к религиозным, а к философским учениям(с. 4). Положительным моментом работы можно считать и попытку Н.Е.Самохиной обобщить гипотезы и данные современной науки, касающиеся структуры материи, тонкоматериальной природы человека и т.д., и показать, что современная наука развивается в мировоззренческом направлении, очерченным Живой Этикой.

В то же время в диссертации Н.Е.Самохиной содержатся существенные недостатки методологического характера.

1. Новизна диссертации не подкреплена необходимыми результатами исследования. На с. 15 автор пишет: «Впервые в историко-философской науке осуществлено целостное и всестороннее исследование философского учения Агни Йоги. 2. Впервые осуществлено исследование места проблемы сознания и его эволюции в философии Агни Йоги». Эти пункты новизны работы не соответствует действительности.

Во-первых, впервые научное, целостное и всестороннее исследование философии Живой Этики, в том числе проблемы сознания, осуществлено не диссертантом, а известным ученым-индологом Л.В.Шапошниковой, фундаментальные научные труды которого диссертант почему-то называет «научно-популярными книгами» (с. 14).

Хотя в научном мире хорошо известно, что Л.В.Шапошникова – основатель мировой школы рериховедения, которая строит свою концепцию на методологии Живой Этики. Но диссертант в единственной ссылке на работы Л.В.Шапошниковой даже не приводит ее главных философских трудов – это «Вселенная Мастера» (2005) и предисловие к первому тому нового издания «Живой Этике» «Философия космической реальности», который выпущен в свет Международным Центром Рерихов в 2003 году.

Это ключевые работы по философии Живой Этики Л.В.Шапошниковой, где дается целостное, синтетическое осмысление Живой Этики, раскрывается историко-философские предпосылки ее возникновения, рассматривается философская система этого учения, в том числе новая система познания и роль сознания в космической эволюции человека, определяется методология

исследования Живой Этики и многие другие принципиальные моменты ее изучения. По существу результаты многолетней научной деятельности этого известного ученого, так же как и других современных исследователей философии Живой Этики в работе Н.Е.Самохиной подверглись умолчанию. Очевидно, что такой – выборочный – подход к источникам, являющийся частью методологии анализа философии Живой Этики в данной диссертации, по своей сути не может привести к целостному и всестороннему исследованию философии Агни Йоги, да и вообще к сколько-нибудь значимым научным результатам.

Во-вторых, диссертант хотя и приписывает себе без всяких на то оснований приоритет «целостного исследования» философии Агни Йоги, однако в диссертации такое исследование не реализовывает, так как она посвящена отдельным сторонам Живой Этики – категориям космоса, человека, сознания. В поле зрения диссертанта не попали многие другие проблемы Живой Этики, составляющие ее необходимые грани: например, проблемы культурно-исторических условий возникновения и осуществления Живой Этики как особого духовного явления, космических законов как теоретической основы этого учения, Беспредельности, Общины и многие другие.

2. Вся методология Живой Этики построена на синтезе. На синтезе построен и генезис Живой Этики, в процессе которого она впитала в себя лучшие достижения науки, философии, искусства и религиозного опыта людей Востока и Запада, и раскрытие единства духовного и материального в эволюции человека и общества, и выявление в человеческой истории взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего на основе культуры, и видение закономерностей космической эволюции человека и многие другие проблемы. Соответственно синтез должен лежать и в основе анализа философии Живой Этики.

Но синтез это не только основа методологии анализа Живой Этики. Ее авторами он рассматривается и как путь расширения сознания, как и магистральный путь космической эволюции человека. Иными словами, синтез есть не только качество сознания, но это и качество самой космической реальности, закономерности которой составляют основу философии Живой Этики.

К сожалению, автор упустил в своей диссертации синтез как главную методологическую особенность Живой Этики. Диссертант упоминает о синтезе в Живой Этике, например, на с. 6 и с. 37, но по контексту употребления этого понятия видно, что автор не понимает его универсальной роли в философии Живой Этики и в космической эволюции и, как следствие такого непонимания оказывается неспособным реализовать его методологические возможности в анализе философии Живой Этики.

Диссертант вместо синтетического осмысления философской проблематики Живой Этики дает схематичное, поверхностное, механистическое описание ряда понятий этого учения. Так, на с. 33 автор пишет, «что учение Агни Йоги совмещает в себе черты и положения,

характерные как для экзо-, так и для эзотерических философских традиций». Это в принципе неправильная оценка Живой Этики, поскольку это учение по своей сути не может совмещать указанных положений, так как его и эзотерические моменты и эзотерические источники его возникновения авторами Живой Этики переосмыслены с учетом новых культурно-исторических условий и синтезированы в новую философскую целостность – философию космической реальности.

К сожалению, подавляющий объем текста диссертации представляет собой реферативное и схематичное описание отдельных понятий Живой Этики, учения Е.П.Блаватской и теософии. Причем, как правило, эти три философских концепции отождествляются, хотя они имеют свои существенные особенности. Но такое описание не может дать целостного представления о философии Живой Этики как живой развивающейся философии космической реальности. Это, напр., с.с. 50-118, 119-132, 133-192, 193-260, 261-390.

3. Следствием отсутствия у автора адекватной учению Живой Этики методологии анализа это учение представляется диссертантом как определенная рядоположенность категорий философии этого учения. Некоторые из этих категорий автор более или менее подробно описывает. Таким способом диссертант пытается раскрыть философское содержание Живой Этики. Однако такой путь приводит к искажению философского смысла Живой Этики и лишению этого учения всякой жизненной философии. Живая Этика превращается диссертантом в этику мертвую, лишенную развития и исторической перспективы.

Диссертант проходит мимо главного в философии Живой Этики. Данное учение появилось в переломную эпоху развития человечества с определенной исторической задачей – помочь человечеству преодолеть узко материалистическую парадигму и сформировать целостный и одухотворенный взгляд на мироздание и человека, тем самым указав человечеству путь к более высокой ступени его эволюции. Путь этот проходит через новое космическое мышление, которое вот уже более века интенсивно формируется в России. Об этом свидетельствуют труды выдающихся русских ученых-космистов, которые сформулировали некоторые очень важные идеи космического миропонимания, синтезированные Живой Этикой. В этом контексте философия Живой Этики приобретает планетарно-космический характер, ибо выступает основой нового мышления, которое открывает перед человечеством качественно новые возможности его космической эволюции. Поэтому главным для адекватного анализа философии Живой Этики является вопрос об историческом предназначении этого учения.

В то время как подход диссертанта к Живой Этике элиминирует из ее пространства ее исторический и философский смысл. Эта методологическая ошибка автора деформирует всю методологию анализа философии Живой Этики в рассматриваемой работе и истинное представление об этом учении, изымая из поля исследования важнейшие вопросы философского осмысления

Живой Этики, а в итоге как бы вычерчивая ее усеченную и плоскую проекцию.

Между тем философский анализ Живой Этики закономерно предполагает раскрытие ее места в Духовной революции, начавшейся в России в конце 19-го начале 20-го веков и состоявшей в формировании нового космического мышления. В этом культурно-историческом процессе Живая Этика стала и продолжает оставаться основой нового космического мышления и главным фактором его формирования.

4. Автор называет Живую Этику эзотерическим учением (см. с. 19 диссертации и многие другие стр.). Это не только в принципе ложное суждение относительно Живой Этики. Оно противоречит всему тому, что писали и делали Рерихи. Никто из Рерихов ни в одной из работ не давал Живой Этике такой характеристики, никогда никто из Рерихов не скрывал учения Живой Этики от людей. Достаточно вспомнить письма Е.И.Рерих, в которых она глубоко, убедительно и терпеливо раскрывает разные грани учения Живой Этики своим многочисленным корреспондентам.

Главным критерием эзотеричности Живой Этики, по мнению диссертанта, является ее «недоступность людям, не имеющим должного уровня интеллектуальной и духовной подготовки...»(с. 27). И если исходить из этого критерия, то все научное знание и в частности история философии, и квантовая физика, и генетика и многие другие направления в науке носят эзотерический характер, ибо они действительно недоступны подавляющему большинству людей.

Но при таком подходе к науке вообще снимается вопрос о научно-технических инновациях, которые опираются на фундаментальные научные открытия. Что делать с новейшими открытиями в области генетики, медицины, химии, вычислительной техники, математики и т.д.? Они – эти открытия – в силу своей недоступности, т.е. эзотеричности, по терминологии автора диссертации, не могут быть внедрены в практику. Кроме того, эзотеричность Живой Этики не вписывается в объективные тенденции трансформации существующей научной парадигмы, которая уже начинает изменяться в сторону целостного взгляда на мироздание и человека именно через введение открытой для понимания и освоения философии Живой Этики в научный оборот. Доказательством того, что этот процесс пошел является международная конференция 2007 года, которая проходила в Международном Центре Рерихов и в работе которой приняло участие более 400 ученых из многих стран мира. О какой же эзотеричности Живой Этики может идти речь?

А разве утверждение диссертанта об эзотеричности Живой Этики не опровергается фактом создания в 2004 году на базе Международного Центра Рерихов Объединенного научного центра проблем космического мышления и фактами его многогранной и успешной деятельности. В 2007 году этот Центр выпустил в свет первый том трудов (более 600 стр.), в котором собраны оригинальные работы, посвященные Живой Этике и новому мышлению. В 2008 году в Международном Центре Рерихов выходит из печати сборник

статей «Живая Этика и наука» (более 500 стр.), где анализируются процессы применения Живой Этики в научных исследованиях.

Складывается впечатление, что автор либо вообще не знаком с разработками по философии Живой Этики последних 10 лет, либо сознательно о них умалчивает. Но как в одном, так и в другом случае диссертант сильно отстает от новейших исследований в этой области. Хотя диссертация Н.Е.Самохиной должна по определению отражать основные работы в области философии Живой Этики.

5. Автор, ссылаясь на компаративистскую методологию, пытается провести сравнение положений различных философских концепций с философией Живой Этики. Однако большинство этих сравнений помимо констатации неких «корреляций» (с. 138), близости, похожести, напоминания (с. 130) или приблизительных различий тех или иных положений из разных философских концепций не имеют существенного значения для решения главной задачи – раскрытия темы диссертации. На с. 114 дает беглое перечисление представлений о реальности Декарта, Канта, Спинозы, Лейбница, Бергсона (последовательность имен мною сохранена авторская), а на с. 115 пишет: «все эти взгляды отличаются от представлений индо-тибетской эзотерической философии по данной проблеме».

Факт отличия взглядов, к примеру, Канта от представлений индо-тибетской эзотерической традиции очевиден и в доказательстве не нуждается. Но тогда какой научный смысл в таком сравнении применительно к теме диссертации? Диссертант никакого объяснения не дает. И самое главное зачем подобного рода отрывочные суждения связывать с анализом философии Живой Этики. Если следовать компаративистской методологии, то принципиальным в методологическом отношении является учет универсального и специфического в сравниваемых философских концепциях. В диссертации этот принцип не проведен.

5. При чтении работы Н.Е.Самохиной вообще складывается впечатление, что у нее нет философской школы и она, путая понятия, плохо владеет философским материалом, на анализе которого пытается строить новизну своей работы.

Это обнаруживается, например, на с. 115, где автор отождествляет Живую Этику с представлениями «индо-тибетской эзотерической философии» (с. 115), а в другом месте называет Агни Йогу «современным учением восточного эзотеризма» (с. 300). При этом диссертант совершает другую ошибку, называя индо-тибетскую эзотерическую духовную традицию индо-тибетской эзотерической философией (с. 115). На стр. 377-378, автор ошибочно отождествляет ноосферу, концепцию которой разрабатывал В.И.Вернадский, с геологической силой.

В заключение надо отметить, что диссертационное исследование Н.Е.Самохиной в силу указанных выше недостатков нуждается в кардинальной переработке, так как не соответствует требованиям Положения ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям.

Заведующий кафедрой философии,
Московского государственного университета леса,
доктор философских наук, профессор

В.В.Фролов

В.В.Фролов

Подпись уполномоченного

Виган

